

ПРАВДА ВОСТОКА

ГАЗЕТА
ИЗДАЕТСЯ
СО 2 АПРЕЛЯ
1917 ГОДА.

Орган Центрального Комитета Компартии Узбекистана

№ 164 (22630) • Суббота, 24 августа 1991 года • Цена 8 коп.

Колхозные заводы

Маслобояльный завод полным ходом строится в колхозе «Коммунизм». Подняты стены главного корпуса и вспомогательных помещений, доставлено необходимое технологическое оборудование.

Завод, который обойдется в пять миллионов рублей, будет ежегодно давать тридцать тысяч тонн растительного масла из семян хлопчатника, сои, кунжута и других маслических культур, выращенных в хозяйстве или закупленных.

Появятся новые рабочие места, пополнится колхозная касса. Есть уже отличный опыт: два года действует здесь консервный завод, который окупил себя полностью.

К. ЦИКАНОВ.
Соб. корр. «Правды Востока».
Янгйарский район, Хорезмская область.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА СССР

22 августа в Москве состоялась пресс-конференция Президента СССР М. С. Горбачева. Обращаясь к журналистам, он сказал: За шесть с лишним лет моей деятельности на посту Генерального секретаря ЦК КПСС, затем Председателя Верховного Совета и Президента страны у меня было много встреч с вами и другими представителями прессы. Есть несколько пресс-конференций, которые мне запомнились на всю жизнь. Одна из них — после встречи в Рейкьявике. Сегодняшняя пресс-конференция проходит после событий, которые мне больше всего хотелось бы, чтобы никогда не повторились и чтобы подобных пресс-конференций на эту тему больше не было.

Итак далее. Мой ответ, продолжал М. С. Горбачев, состоял в том, что я лучше всех их знаю политическую, экономическую, социальную ситуацию в стране, положение людей, их жизнь, все тяготы, которые они несут сейчас. И то, что мы подошли к такой фазе, когда надо делать быстрее и решительнее все то, что нужно для улучшения жизни. Но я решительный противник — не только по политическим и моральным соображениям — таких споров, которые вносили к тому, что гибли люди — сотнями, тысячами, миллионами. От этого мы должны навсегда отказаться. Иначе все, что мы начали проводить в жизнь, мы должны предать и похоронить. И опять согласиться с тем, что мы должны пойти на новый кровавый круг.

Потому я сказал: и вы, и те, кто вас послал — авантюристы. Вы погубите себя — ну это — черт с вами, это вы сами, ваше дело, — погубите страну, все то, что мы делаем. Сейчас мы подошли к подписанию договора. Вслед за этим мы — целый месяц работали, — готовили крупные решения по продовольственным, топливным, финансовым проблемам с тем, чтобы быстрее стабилизировать политическую и экономическую ситуацию, быстрее развивать рыночные процессы. Дать людям больше возможности развиваться во всех сферах жизни. И это — после того, когда намельтос согласие. Да, его не хватает — мы не избавились от подозрений и с той и с другой стороны. И в отношениях между республиками и центром, и в отношениях между политическим и общественным движением — все это есть. Но единственный путь — искать согласие. Оно появилось, и мы начали продвигаться вперед. Только сами убойцы могут предлагать сейчас вводить тоталитарный режим в стране.

Прозвучало требование: подайте в отставку. Я говорю: вы не дожидаетесь от меня ни того, ни другого, передаете это всем тем, кто вас послал сюда. Больше у нас с вами никак. Вы можете сказать, что Президент готов немедленно подписать под любой телеграммой. А у нас есть повод — мы подписываем 20 августа новый Союзный договор. Кстати, и это был конец воскресенья, — я завершил работу над выступлением на этом торжественном акте в четыре часа вечера еще с Шахназаровым обменялся мнениями, а рядом со мной был другой помощник — Чернышев, но он на беседе не присутствовал. Там мы встретились со многими руководителями, а на 21 августа назначено заседание Совета Федерации: мы будем обсуждать все эти вопросы. Надо договариваться о том, о чем мы не смогли договориться на уровне правительства.

Вот они, центральные вопросы. Там надо добиваться решения, говорю, а не таким путем, как вы хотите. Ну что вы — завтра чрезвычайное положение объявите? Что дальше? Вы хоть спротографируйте на один день, на четыре шага — что дальше? Страна отвергнет, она не поддержит все эти меры. Вы хотите сыграть на трудностях, на том, что народ устал, что он готов поддержать уже любого диктатора... Кстати, я в эти дни как раз и работал с товарищем Чернышевым над очень крупной статьей — она вырисовывалась в 32 страницы. И там один из таких сценариев был, и вот его персонажи тут и появились. Мои аргументы по этому сценарию состояли в том, что эта — гибель для общества, тупик, это оборотит общество и похоронит все, что мы теперь имеем.

Я готов пойти на созыв Съезда народных депутатов, Верховного Совета, раз у части руководства есть сомнения. Давайте собираться, давайте обсуждать. Депутаты все на местах, знают, что там происходит. Давайте принимать чрезвычайное решение, другие меры. Я буду отстаивать путь согласия, путь к углублению реформ, сотрудничества с Западом, три главных направления, их сейчас надо синхронизировать, взаимодействовать. Тем более есть встречные желания народов сотрудничать с нами сейчас, на этом решающем этапе.

Но это был разговор с глухонемым. Они уже, видимо, были готовы. Машина была залупена — теперь это ясно. Я сказал: все, больше у нас разговора не может быть. Доложите, что я выступаю категорически против, что вы потеряли поражение. Но мне страшно за народ и за то, что мы сделали за эти годы... Вот так закончилось.

Но после того, как на свой ультиматум они получили мое ультимативное требование доложить мои выводы, все должно развиваться уже по логике противоборства. Полная изоляция со стороны моря и суши. Осталось со мной 32 человека из охраны. Они до конца решили стоять, разделили все сферы защиты, включая семью, распределили все места. Когда стало известно, что на пресс-конференции сказано было, будто я тяжело болен и вряд ли вернусь к нормальной жизни, то мне стало ясно, что за этим последует то, чтобы фактическая сторона синхронно была подведена под это заявление. То же самое поняли и со стороны охраны. И решено было отказаться от заказов пищи и жить на то, что там у нас было под руками. Я был абсолютно голодным, хотя до глубины потребности и возмущен политический слепотой и безответственностью этих преступников. Был уверен и убежден, что все это так долго продолжится, не может — у них не пройдет.

72 часа сплошной изоляции, борьбы. Я думаю, было все сделано для того, чтобы психологически сломить Президента. Тяжело это, что же говорить тут...

Каждый день, утром и вечером, я выдала и передавала требования о том, чтобы связь была восстановлена, чтобы немедленно прибыл самолет и я вылетел в Москву, к месту работы. После пресс-конференции я к этим требованиям добавила, чтобы было опубликовано опровержение лживости сообщения о состоянии моего здоровья — сообщение этих очень здоровых людей, у которых руни перед вами трясился, сказал М. С. Горбачев под смех и аплодисменты журналистов. Вы продолжали оп, ставили хорошие вопросы и поздравляли над ними: это же фарс. Выключено было все. Но — ребята соображающие — нашли какие-то старые приемычки в служебных помещениях, приспособили антенны и начали ловить, что попадется. Лучшее всего звучали передачи Би-би-си «Свободы». Потом появился «Голос Америки», по крайней мере мне так докладывали, ссылаясь на эту информацию.

Заявление М. С. Горбачева по советскому телевидению 22 августа 1991 года

Дорогие сограждане. Я выступаю сейчас перед вами уже в тот момент, когда могу с полным основанием сказать — государственным псевдорезультатом. Заговорщики просчитались. Они недооценили главного — то, что народ за эти, пусть очень трудные, годы стал другим. Он вдохнул воздух свободы, и уже никому этого у него не отнять.

Взрыв народного негодования вызвали государственные преступления, послышавшиеся на демократию, попытавшиеся восстановить тоталитарный режим. Они попытались осуществить самое страшное — направить армию против народа. Но и это у них не прошло. Многие командиры, офицеры, большинство солдат, ценой жизни и содеянного отказались выполнять их приказы. Остались верными присяге, встали рядом с отважными защитниками демократии.

Когда 18 августа четверо заговорщиков явились ко мне в Кремль и предъявили ультиматум — либо отречься от поста, либо передать добровольно им свою полномочия, либо подписать Указ о чрезвычайном положении, я им тогда сказал — вы авантюристы и преступники, вы погубите себя и нанесете страшный вред народу, у вас все равно ничего не выйдет. Не тот стал народ, чтобы смириться с вашей диктатурой, с потерей всего, что завоевано в эти годы.

Одумайтесь, дело кончится гражданской войной, большой кровью, вы ответите за это. Я отверг все их приказы. Тогда они обожжили войсками дом, где я был на отдыхе. И причем с моря, и с суши, устроили психическое давление, следили за каждым шагом, наглухо изолировали от внешнего мира.

Очевидно, задача была такова — сломить Президента психологически. Я это особенно понял тогда, когда мне стало известно содержание пресс-конференции этого так называемого государственного комитета по чрезвычайному положению. Когда они объявили, что я не способен выполнять функции Президента, более того, они пообещали в ближайшее время представить на этот счет медицинское заключение.

Значит, задача исходила из того, если факты не соответ-

ствуют их заявлениям, то есть состояние Президента является другим, то надо его любыми способами довести до такого состояния, чтобы он действительно был сломлен физически и психически. 72 часа я не знал, что происходит в стране.

Заговор сорван, авантюристы арестованы и понесут суровое наказание. Но кровь была пролита. Пали жертвы защитники свободы. Я приношу глубочайшие мои соболезнования их семьям, родным и близким, их друзьям и коллегам. Их имена должны быть записаны на памятных досках в местах их гибели.

Я хочу поблагодарить всех тех, кто, рискуя не только положением и личной свободой, но и часто жизнью, стал в первые шеренги защитников конституционного строя, защитников закона, прав человека. Прежде всего я должен отметить выдающуюся роль Президента России Бориса Николаевича Ельцина, который стал в центре сопротивления заговору и диктатуре, председателя правительства России Ивана Степановича Силуева, вице-президента России Александра Владимировича Рудко, многих политических и общественных деятелей, весь Верховный Совет Российской Федерации, москвичей и ленинградцев, вставших также на защиту демократии. Я не могу не отметить беззаветную преданность своему демократическому профессиональному долгу огромного большинства журналистского корпуса, всех средств массовой информации. В этот трудный час они бесшумно выжидали, где и с кем им быть, не испугались, не труслили, не стали бездельничать перед узурпаторами.

Большое значение в срыве заговора имела принципиальная позиция президентов и парламентов большинства республик, областей России, местных Советов. Они сумели твердо встать на защиту законности и своих суверенных прав. Я выражаю признательность народам и правительствам зарубежных стран, которые в эти критические для нас дни выступили в защиту демократии в Советском Союзе, поддержали законное руководство страны. То, что произошло в эти дни, мало сказать «большой урок для всех нас». Это тяжелый урок. Страшная наука. И надо сделать все необходимые выво-

ды и в области государственного строительства, и в отношении между республиками, между партиями и общественными движениями, в межнациональных отношениях и, конечно, в экономической политике, в сфере духовно-нравственной.

На что рассчитывали заговорщики? На то, что народ устал от ожидания улучшения жизни, что кризис продлится, спад производства не останется, тяжелое положение на рынке, расстройство финансов, растёт преступность. Люди не хотят с этим мириться. И они правы. Но заговорщики не учли, что люди хотят, чтобы все эти вопросы решались закономерно, в рамках демократии, а не за счет свободы человеческих прав, не путем диктатуры и насилия. Нам надо спланировать и быстрее идти по пути радикальных реформ. Завтра состоится моя встреча с руководителями девяти республик. Мы все обсудим, все взвесим, продумаем неотложные меры, ближайшие перспективы, способы действий, взаимодействия, согласованные действия. И скажем об этом стране и миру.

Помимо наказания глав заговора, чувство справедливости требует оценки действий в тех должностях лиц, которые могли, но не оказали противодействия перевороту, заняли выжидательную позицию, а то и готовы были пойти на поклон к преступному комитету по чрезвычайному положению.

Конечно, речь не идет о том, чтобы преследовать этих людей, если их действия не носили противоправного характера. Но общественность должна знать, кто чего стоит. Кто как себя показал в этот ответственный момент, каково его истинное лицо. Я считал бы правильным, если бы лица, которые не нашли в себе мужества встать на защиту закона, сами подали в отставку с государственных постов.

Я уже говорил с руководителями республик о дальнейших планах действий, и, по-видимому, в ближайшее время будет назначена новая дата подписания договора. После этого последует принятие новой союзной Конституции, нового избирательного закона, выборы союз-

ного парламента и президента. Надо провести эту работу в установленные сроки, не затягивая, поскольку затянута переходного периода, как видим, опасна для демократических преобразований.

Следует сделать должные выводы из того, что оказалось недостаточно надежной системы государственной безопасности. Эти вопросы требуют самой тщательной проработки, ими также надо заняться в ближайшее время.

Я, как Президент, глубоко переживаю все то, что случилось. И чувствую свою ответственность перед всеми вами. За то, что не все сделал для того, чтобы этого не произошло. Я должен сказать то, что в эти дни мы все пережили. Это тяжелый урок, и прежде всего для меня. Урок и в отношении подхода к выдвинуто руководящих кадров. Теперь видно, например, что Съезд народных депутатов, отказавшись в первом голосовании избирать вице-президента, был прав, а Президент, используя свои возможности, настоял на «своем». И ошибся. И можно сказать, что это не единственная ошибка.

Сейчас первоочередная задача — вывести страну из шока. Было бы неоправданно считать, что вся опасность позади. В этой связи сейчас более всего необходима ответственная позиция всех политических сил, стоящих на принципах демократии. Все мы, кто составляли этот заговор, кто стояли на пути этих преступных замыслов, должны ни в коей мере не следовать тем методам, к которым они прибегают — заговорщики. Мы должны строго руководствоваться Конституцией и законом и действовать согласованно и ответственно. События этих дней показали, что общество уже вышло на новую ступень развития. Что возврата назад не будет, как бы этого ни хотелось реакционным силам, что мы в принципе выбрали правильное направление прогресса страны.

Мы все пережили трудные дни. Так давайте идем смелее и решительнее вперед, научные и эти горьким опытом. Благодарю вас всех, дорогие товарищи, от кого в эти дни все, что встал на защиту демократии, я, как Президент, получил самую и может быть, самую главную поддержку. Спасибо.

Вся семья высказалась за то, что это должно быть моим решением: они готовы до конца разделить все, что будет. На этом закончился наш совет. Я пошел, чтобы пригласить прибывших, но они во главе с начальником аппарата Президента Болдыным уже сами поднялись к кабинету — не бывавшая бесцеремонность.

Президенту был предложен ультиматум — передать полномочия вице-президенту. Я говорю: прежде, чем я начну отвечать на вопросы, я хочу спросить: «Кто вас послал?» Ответ: «Комитет».

Как рассказывал далее М. С. Горбачев, в этот момент такой диалог с заговорщиками: — Какой комитет? — Ну вот — комитет в связи с чрезвычайной обстановкой в стране.

— Кто его создал? Я не создавал, Верховный Совет не создавал. Кто его создал? Речь шла о том, что люди уже объединились, и нужен указ Президента. Вопрос перед ним поставлен так: или вы издадите указ и оставите здесь, или передадите полномочия вице-президенту.

— В связи с чем так ставится вопрос? — Ситуация в стране та-

Заседание Президиума Верховного Совета СССР

22 августа в Кремле под руководством председателя палат Верховного Совета СССР И. Д. Лаптева и Р. Н. Нишанова было продолжено заседание Президиума Верховного Совета СССР.

После всестороннего и принципиального обмена мнениями по вопросам, связанным с попыткой государственного переворота, был принят группой лиц, предпринявших в повестку дня предстоящей внеочередной сессии Верховного Совета СССР следующие вопросы:

1. Доклад Президента СССР М. С. Горбачева о ситуации, возникшей в стране в связи с попыткой государственного переворота.
2. О созыве внеочередного Съезда народных депутатов СССР.
3. Об оценке роли руководства Верховного Совета СССР, государственных органов СССР в событиях 18 августа 1991 года и в последующие дни.
4. О перечне первоочередных мер и законодательных актов, которые бы исключили возможность повторения событий, подобных тем, что имели место 18—21 августа 1991 года.
5. Об изменениях в составе правительства СССР и других государственных органов.

Президиум, рассмотрев представление Генерального прокурора СССР, дал согласие на привлечение к уголовной ответственности и арест за участие в заговоре с целью захвата власти народных депутатов СССР О. Д. Вакланова, В. И. Волдина, В. И. Вареникова, В. А. Стародубева, О. С. Шенниа.

По предложению группы народных депутатов СССР Президиум Верховного Совета СССР поручил председателю сессии Верховного Совета СССР поочередно председателям палат Верховного Совета СССР.

Настоящим Указом постановлю:

1. Отменить все решения, изданные ГКЧП или отдельными его членами.
2. Отстранить всех членов ГКЧП от занимаемых постов.
3. Принять к сведению, что Генеральным прокурором СССР возбуждено уголовное дело в отношении лиц, участвовавших в заговоре, и что следствие ведется совместно компетентными органами Союза ССР и РСФСР.

Президент Союза Советских Социалистических Республик **М. ГОРБАЧЕВ**
Москва, Кремль, 22 августа 1991 г.

В ОТВЕТ НА ЗАЯВЛЕНИЕ БЮРО ЦК КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА И ПРЕЗИДИУМА ЦКК КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА

Это не коммунисты!

В тревожные дни чрезвычайного положения я не раз звонил друзьям, коллегам в Москву. Поразило то, что узнал от них. Оказывается, из Центрального Комитета КПСС в академические институты поступали указания поддерживать действия заговорщиков, под страхом партийных наказаний предписывалось не участвовать в митингах протеста. То есть Центральный Комитет предал своего лидера, Генерального секретаря.

Можно услышать мнение, что эти три дня страна жила вне партийного влияния коммунистов. К сожалению, выходит даже хуже. Партийная верхушка фактически встала на сторону путчиков. И это — далеко не случайность, а свидетельство глубокого кризиса и разложения, поразившего руководство КПСС. Сядьмо находится в одной партии с такими людьми. В трудный момент, когда подвигается ожесточенная кри-

Так держат!

Я рада, что Бюро ЦК и Президиум ЦКК Компартии Узбекистана осудили трусливую позицию ортодоксов из ЦК КПСС. И что товарищ Каримов вышел из состава Политбюро ЦК КПСС. Так держат, Ислам Абдуганевич! А я, грешным делом, когда во вторник в среду читала наши газеты, то огорчалась. Эх, думаю, что же это наш узбеки-

станский ЦК, Бюро и секретари? Неужто они не осудили и не высказались по поводу ГКЧП? А теперь каюс: напрасную возводила на партийное руководство нашей республики. Они же в итоге оказались молодцы.

М. ПЕТРУХИНА,
Пенсионерка, участница Великой Отечественной войны.

Освобождены от занимаемых должностей

Указом Президента СССР М. С. Горбачева от 22 августа в связи с возбуждением Прокуратурой Союза ССР уголовного дела в отношении Павлова В. С. за участие в антиконституционном заговоре Павлов Валентин Сергеевич освобожден от занимаемой должности председателя Комитета государственной безопасности СССР. Данное решение внесено на рассмотрение сессии Верховного Совета СССР.

Указом Президента СССР М. С. Горбачева от 22 августа Крючков Владимир Александрович освобожден от обязанностей председателя Комитета государственной безопасности СССР. Данное решение внесено на рассмотрение сессии Верховного Совета СССР.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ОБ ОТМЕНЕ АНТИКОНСТИТУЦИОННЫХ АКТА ОРГАНИЗАТОРОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА

В ночь на 19 августа группа заговорщиков захватила власть с намерением осуществить государственный переворот. Это преступление было пресечено благодаря решительным действиям руководства России, принципиальной позиции других республик, выступлениям москвичей, ленинградцев, населения других регионов в защиту демократии и конституционного порядка. Заговорщикам не удалось на-

править армию против народа. Так называемый ГКЧП издал ряд актов, имевших целью установить диктаторский режим и свернуть страну с пути демократических преобразований. Принимаются необходимые меры для ликвидации всех последствий заговора и наказания виновных.

Настоящим Указом постановлю:

1. Освободить от должности начальника службы охраны Комитета государственной безопасности СССР и члена коллегии КГБ СССР Плеханов Ю. С. лишив воинского звания генерал-лейтенанта.

(ТАСС.)

